

АЛЕКСАНДР МАЗУНОВ

Острые грани астрала — 2 Петля времени

Александр Мазунов

**Острые грани астрала
– 2. Петля времени**

«Издательские решения»

Мазунов А.

Острые грани астрала – 2. Петля времени / А. Мазунов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962588-5

Изменить судьбу, стать богом — это ещё ничего не значит. Быть свободным от богов, пространства, времени, желаний — это и есть высшее сознание жизни. Только свободы надолго тебе не дадут. Ты нужен этой Вселенной, поэтому добро пожаловать обратно.

ISBN 978-5-44-962588-5

© Мазунов А.
© Издательские решения

Содержание

Рассказ первый	6
Рассказ второй	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Острые грани астрала – 2 Петля времени

Александр Мазунов

© Александр Мазунов, 2019

ISBN 978-5-4496-2588-5 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-2589-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Изменить судьбу, стать богом – это ещё ничего не значит. Быть свободным от богов, пространства, времени, желаний – это и есть высшее сознание жизни. Только свободы надолго тебе не дадут. Ты нужен этой Вселенной, поэтому добро пожаловать обратно.

Рассказ первый Хрононавт из будущего

Белый свет, растворивший меня, стал меняться. Станным образом я почувствовал его сгущение. Возникли какие-то непонятные образы, и фотоны света стали прилипать, а потом и проникать сквозь меня. Стало понятно, что моё тело возвращается и принимает какую-то форму.

Моё напряжение и туман вокруг начали рассеиваться. Я стал воспринимать движение, постепенно возвращалось зрение. Я посмотрел на свою руку и не смог сдержать удивления. Она была прозрачной, и фосфоресцирующие нити пронизывали её. Очень напоминало медузу в темноте, когда её световые импульсы проникали везде разноцветными огоньками с определённой систематической частотой. И не плоть, и не твердь, а разумная субстанция какая-то.

Зрение пришло в норму, хотя свойства нового зрения я ещё не знал. Двигаясь вперед и получая новые свойства, о которых и не предполагал, стал чётко различать силуэт, формирующийся впереди меня. Силуэт вынырнул как бы из водного пузыря и направился ко мне. Я остановился и настороженно замер.

Через считанные секунды я уже смог её опознать. Это была Шамбала. Она понятливо улыбнулась:

- Не ожидал меня увидеть?
- Ну, честно говоря, нет.
- Ты же уже понимаешь, всё не так просто.
- А как ты сюда попала?
- Этот вопрос мучает и меня.
- Значит, не по своей воле?
- Да, и мой путь ещё не определен, в отличие от твоего.

Я оглянулся вокруг.

- Да что же это за место такое?
- Если меня и тебя ещё никуда не принимают, то я думаю, мы вряд ли поймём.
- Обалдеть! А что ты говорила про себя и неопределенность?
- Если они вернули меня, воссоздав из атомов после нашего слияния, значит, я им точно

нужна.

- Ничего не понимаю. А что со мной?

– Посмотри внимательно: здесь две двери. Одна ведет тебя в прошлое, во времена Гипербореи и не только. Там замечательная библиотека и магия высокого уровня. Твое предназначение – учиться, понимать строение и создание более высоких существ, чем учили тебя в Лиге Теней.

Я оторопел.

- Такое возможно?
- С твоими новыми свойствами – да. Самое главное – уметь видеть. Не разумом, а образами, только в сверхмалой доле секунды проходит ментальность образного мышления Творца.
- Значит, отсюда, где бы это ни было, пока не выпускают?
- А зачем торопиться? Тебе дают такой шанс познания, не каждому его предлагают.
- А как я узнаю, что в том месте моё обучение закончилось?
- Такой информации у меня нет.

Я грустно усмехнулся.

- Красиво живем. Пойди туда, не знаю куда, научись тому, не знаю чему?
- Ну почему, у тебя есть выбор. Вторая дверь.

– И что за ней? Хотя бы примерно?

– Неизвестность.

– Я не ослышался? Неизвестность?

– Да-да, неизвестность.

– И как это понимать?

Шамбала рассердилась.

– Ты не слышишь меня!

– Скорее да, чем нет.

– Вот тебе и дают шанс это понять в Гиперборее!

Смятение перешло в определенную степень обиды. Предоставлять выбор, когда его нет. Если я выберу неизвестность, то даже попав туда, я ничего не пойму. Нужны знания. А сколько можно или нужно учиться, и кому это надо? Если Вселенная безгранична, то учиться можно бесконечно, так никогда ничего не добьешься. Значит, в обучении тоже есть прорыв, только он не в том, чему учат, вот его и надо искать.

– А сколько у меня есть времени подумать?

– Неправильный вопрос, здесь нет времени, нужно решение.

– Ну тогда в Гиперборею!

Я вошел в дверь, и как летящий кролик в норе преодолевал пространство и время. Красивые, очень необычные звёзды, туманности, квазары мог видеть я в этой чехарде путешествия.

Приземлившись на ноги, я приподнялся, потянул шею и понял: я снова ощущаю своё тело, только немного по-другому. И тут голос из громкоговорителя надо мной произнёс:

– Хрононавт, прибывший из будущего, не занимайте посадочную площадку и зарегистрируйтесь в пятом окне.

Я аж подпрыгнул от неожиданности и спустился по ступенькам вниз. Около меня стоял, я так подумал, охранник, его рост я не мог представить, я был ему по пояс. Он показал мне пальцем, куда идти, и пристально наблюдал за мной.

В окошке №5 сидела дама приятной наружности, но приличной окружности.

– Заполните первую и вторую форму. Так, у вас всего три предмета: история, фольклор и боевые искусства. Не очень-то густо. На вас что, деньги сэкономили?

– Не знаю.

– После заполнения пройдёте в свою комнату, робот вас проводит, а через неделю расставите приоритеты по изучению своих дисциплин. И давайте быстрее, не задерживайте.

Комната была большой, с балконом и огромной кроватью, видать, для высоких созданий. С балкона открывался чудный вид: две реки стекались в один каньон, водопад был потрясающим, естественная влажность и легкий ветер делали пребывание комфортным. Можно было подумать, что попал на курорт.

Следующий день был ознакомительным. Оказалось, что я очутился на Земле Второй эпохи, после эпохи золотых людей. Это именно золотые люди делают планеты пригодными для жизни. Всё это я узнал на первом уроке истории, причём из учеников я был один. Старый профессор с серьёзным именем Кобальт был рад, что к нему хоть кто-нибудь пришел за последние сто лет.

Система обучения была довольно интересна. Специальная капсула определяет уровень твоих знаний, и на основе твоего восприятия начинает создавать образы истории. Это не просто кино, ты находишься как бы в теле одного из персонажей действия, ты видишь его глазами, слышишь, чувствуешь даже вкусовые ощущения. Для полноты картины можно пройти этот отрезок ещё раз, но в другом теле.

Для примера у меня был выбран отрезок времени из современности. Это был короткий поход, все сидели вечером у костра, вели разговоры. Но о чём они думали в этот момент – это было непередаваемо.

Было понятно, что врут все. При этом говорили о чём-то высоком, но исключительно для того, чтобы понравиться определённому человеку. В теле девушки находиться было прикольнее всего. Что они о нас, мужчинах, думают? Говорят одно, подразумевают другое, думают третье и возлагают надежды на запасной вариант. Уловить мысль женщины невозможно. Это просто набор пришедших ей в голову искушений и защитная реакция, если её не поняли.

Такой расклад обучения истории и ещё понимания особой мне очень понравился. Но к этому мы ещё вернемся.

Фольклор тоже интересная вещь. Очень связан с историей, но отличается тем, что кроме негласного присутствия ты можешь в выбранном теле ещё и излагать свои мысли. Это как присутствие второго разума. То есть твой соплеменник выражает какую-то гениальную мысль или делает открытие для прогресса данного вида. Но при этом надо учесть уровень развития и не причинить вреда. И самое главное – чтобы современники тебя поняли.

Так управляют прогрессом контролирующие нас цивилизации. Да-а-а, а всё начиналось с разведения огня. Но тут надо быть очень аккуратным. Скажешь мало – и цивилизация погибнет или истребит саму себя. Это не «двойка» в дневнике. Поэтому существует множество измерений: для оттачивания мастерства и мудрости, а самое главное, терпения у создателей миров. По какому пути идти лучше, тот и оставляют. Даже есть такая специальность: архитектор звёздных систем.

По фольклору преподавала ученица Кобальта, Тири. Серьёзная женщина. Всегда предупреждала: не знаете, что сказать, – молчите.

На боевые искусства я шёл с особым чувством. Ну, думал, сейчас моему удивлению не будет предела. Но здесь меня ждало разочарование. Встретила меня большая, даже неуклюжая женщина по имени Така. Непропорционально сложенная фигура, мышцы как у мужика, никакой женственности.

– Ну проходи, не стесняйся. Сначала осмотришься, а потом, когда уже выберешь, обязательно приходи ко мне. У меня одна из лучших групп.

– Сначала нужно посмотреть.

– Смотри и удивляйся.

– Угу. в

Несколько часов к ряду я наблюдал за групповыми упражнениями и поединками. Было довольно скучно. 19 основных и около сотни комбинированных приёмов, которые варьировались в зависимости от ситуации. Никакой скорости, воображения, частных или эксклюзивных приёмов. Всё происходило как в танце или балете. Движения точные, выверенные, у соперника то же самое. Ограниченность или плохая школа? Было непонятно. Причём они сдавали зачёты, получали степени. Вообразили, что если ты выучил этот каскад движений, стал воином что ли? В реальном бою у них не было бы ни одного шанса.

Я решил выбрать боевые искусства только для ознакомления. С углублённым изучением выбрал историю и со стандартным – фольклор. Така, конечно, на меня очень обиделась. Я прикинулся ботаником, мол, для меня все эти боевые штучки – это слишком. Всегда думал, что лгать – плохо. Но как же быть, если ложь – во спасение самолюбия женщины? Никогда не понимал мотива лжи, а лгать получалось само собой. А если сказать ей правду, что всё, что она делает – это туфта, глупость и самоубийство учеников? Полное разочарование в своей жизни? Так в том времени, в которое я попал, каждый считает своё дело важным и непременно нужным. А на самом деле от самого верха до низа – это лишь иллюзия.

Но ведь все хотят чувствовать себя необходимыми. А это ведёт к гордыне, тщеславию, корысти. Все хотят комфорта, денег, положения, никто не хочет замечать своих слабостей. Какой гадкий мир, в котором живут люди. Сплошное комедианство.

С такими грустными мыслями прошло ещё несколько дней. Я серьёзно ударился в историю. Было очень интересно путешествовать по эпохам и векам. Знать, что точно говорили короли, императоры, жрецы. И при этом знать, о чем думал простой народ.

Стали более понятны строки из Библии. Хотя и Библия была искажена до невозможности. Все эти сильные мира сего переписывали её так, как нужно было им на данный период. Но ясно было одно. Мы не выражаем своих мыслей, за нас это делают другие, а мы воспринимаем их как свои. Даже желания – и те не наши, манеру поведения, характер, общение, всё моделируют и контролируют кураторы или экспериментаторы этого мира.

Вырваться из этого круга почти невозможно. Даже если ты думаешь, что вырвался, то тебя перезагружают. А если прорыв возможен, тебя забирают в мир с другими условиями. Всё это очень абстрактно. Бог – это абсолютный компьютер, у которого нет эмоций, вот он на нас и учится. Ангелы – адепты, которые помогают компьютеру учиться, а он сам перерабатывает гигантское количество информации, моделирует новые миры из полученных им знаний.

То есть мы часть Бога. Он создаёт нас, чтобы учиться, и уничтожает, когда время особой данного вида вышло. Оказывается, все планеты Солнечной системы обитаемы. Только форма жизни сильно отличается от общепринятой. Камни создания ещё с зарождения космоса имеют свой колоссальный набор знаний и могут воздействовать на любую биологическую форму.

Также металлы. В чистом виде они уникальны, а сплавы – как выведение новой породы у собаководов. Мы практически ничего о них не знаем. Есть металлы, у которых вообще нет кристаллической решетки, а по структуре они напоминают стекло. Такой металл называют живым, его создатель сам наделяет металл свойствами, которые ему нужны, и делает это словом и мыслеформой.

Нефть – одна из самых загадочных живых субстанций, именно она участвует в рождении новой формы жизни. Под воздействием окружающих условий, грядущих процессов и задач, она выступает в роли яйцеклетки.

Грибы – это нейроны, нервная сеть организма планеты, именно они выступают в роли сборщиков информации, которые взаимодействуют с нефтью в образовании новой жизни.

Все планеты женского рода. А звёзды как раз и выступают в роли отца. Под воздействием излучения звезды жизнь либо уничтожается, либо зарождается вновь. Не зря пословица, относящаяся к древним временам, гласит: «Я тебя породил, я тебя и убью».

Радиация – вот то реликтовое излучение, без которого невозможно зарождение жизни, она выполняет роль сперматозоидов в этом мире. А за пределами магнитного поля планеты солнечная радиация убивает, и в то же время уберегает от чуждых форм жизни.

Всякие железные корабли с людьми на борту не летают от планеты к планете, они перемещаются в квантовом поле. Квант может быть как частицей, так и волной. Звуковые струны галактики пронизывают всё. Любая планета, звезда, вселенная имеет свой звуковой код. Настройся на заданную волну, задай мантру, и ты перенесешься туда, куда надо. Знаешь волну камня, и он перестанет подчиняться законам физики данной планеты. Параллельный мир присутствует вообще везде, просто мы не можем его видеть. Спектр нашего зрения очень ограничен одной волной. Используйте зрение другой волны, и можно увидеть блуждающие переходы параллельного мира.

Солнце раскладывает спектр света на 7 частей. А на сколько частей раскладывает спектр тьма? Это нам вообще неизвестно. Если есть чёрные дыры, а мы живем при свете, значит, есть и белые, там, где живые организмы живут при тёмной материи. А тёмной материи гораздо больше. Содом и Гоморра погрязли в грехах и разврате не из-за того, что они так низко пали, а потому что закончили свою программу цивилизации, достигли всего, что от них требовалось, и задача кончилась, game over. Началась другая стадия развития, другие люди, эволюция прогресса.

И что сейчас видим? То же самое, только в другом виде. Поиск оптимального вида жизни с определёнными задачами, а самое главное, поиск и решение программы развития жизни. Вот главная задача Творца. Но если программа конечна, значит, и её выполнение тоже конечно. Чем примитивнее жизнь, тем она длиннее. И тогда получается, если цивилизация остановится на муравьях, так они рано или поздно съедят все деревья.

Во Второй эпохе белковая жизнь развивалась на Венере, Земле, Марсе, Фаэтоне. Все формы были разные. Планеты были не враждебные к своим детям. После ужасающих экспериментов со всех планет все формы жизни были переселены на Землю, в один большой котел. Кто выживет, тот и лучше. Иногда удивляешься этому божественному разуму. Смешение биополей разных видов создало агрессию и битву за еду. Но какой бы Творец мог бы так поступить? Только не Создатель. Делать оружие и убивать себе подобных для эволюции программы? Так не поступают даже звери. Так кто же сейчас на месте Творца?

При создании такой пищевой цепи никто не мог предугадать, сколько боли и страданий он принесёт планете и жизни вообще. Если только мы, люди тоже в ней не участвуем, и при этом мы не на вершине цепи. А кто-то питается нашими страданиями и делает это осознанно, увеличивая численность населения, а затем истребляя его. Убивая в нас лучшие человеческие ценности, не давая нам знаний, ограничивая любовь. Питаться эмоциями и душами разумных существ могут только...

Вопрос: как это изменить. Что делать, и как понять такой странный замысел? Вот зачем я был послан сюда. Чтобы проанализировать и понять суть, докопаться до первопричины, и именно сам. Горько и стыдно осознавать, что никогда не задавался этим вопросом. Зато всё время убивает вопрос «в чём смысл жизни». Оказывается, ни в чём, потому что смысла в нашей жизни нет вообще. Цивилизация вполне обошлась бы и без меня. Память поколений? Так ведь мало кто помнит своих прадедов. Генетический отпечаток? Так это вообще ни о чем. Мысли, рождённые мною, если они действительно будут востребованы, найдут свое хранилище в кристалле великой памяти для коррекции при создании других особей. Даже представить это слишком сложно. Если всё это воспринимать, как оно есть, можно сойти с ума.

Пчёлы не задумываются о предназначении или смысле жизни. Программа проста – жизнь ради жизни. Но если нам предначертано искать, мыслить, воображать, значит, кто-то в этом нуждается. Любознательность, поиск неизведанного, иногда нужда, боязнь смерти – вот, что делает пытливым наш ум. Это та формула, где человек выступает в роли переменной. Отсюда и исход решения. Чем больше решений, тем больше параллельных миров. Получается, что всё будет сводиться к оптимальному решению, а остальные за ненужностью отпадут. И вот оно, противоречие. Другие тоже думали, искали, жили, работали, совершенствовались, а их спишут как ненужный материал. Неслабая цена за решение уравнения. Если такая огромная цена, то какой же тогда первоначальный замысел?

А вот это нам понять не дано. Если бы мы знали, то могли и не принять этого, и тогда вся формула бы рухнула. Неведение – главная добродетель. Корова же не знает, что её всё равно съедят. И грустно, и скучно после таких рассуждений. А ведь мы, люди, могли бы сделать, создать, сотворить намного больше. Сейчас уже многим понятно, что даже природа нашего мира несовершенна. Возможность преобразования его утопична. Надо строить новую звёздную систему, с другими свойствами и задачами. Земля всё равно обречена, так было задумано.

Переидёт ли наше сознание в другой мир, время, пространство с теми знаниями и большими возможностями – вот, о чём надо думать, чтобы потом действовать.

После рассказанного мною профессору Кобальту стало не по себе.

– Человек не должен так далеко и глубоко думать, а самое главное чувствовать. Это до добра не доведёт. Ты либо далеко пойдёшь, либо плохо кончишь. Возьми несколько дней отдыха и сходи на военное ремесло. Может, там тебе дадут пару раз по голове, и всё встанет на свои места. Неделю, не меньше, не появляйся у меня.

Понятно было, что Кобальт в смятении, но что делать. Действительно, надо было развлечься, но с этим здесь туго. Я гулял по саду, смотрел на деревья, на всяких насекомых, обитающих там. И почему-то остановился у одного дерева с большими и широкими листьями. Вглядываясь в него, стал замечать, как зрение стало перестраиваться. Пржилки листа были видны как при большом увеличении. Было видно всё: как вода бежит по артериям, как преобразуется солнечный свет в хлорофилл. Как будто большой насос впитывает его и преобразует во что-то другое.

Я ощутил, что я будто сливаюсь с деревом. И весь мир раскрылся для меня по-другому. Голоса деревьев, стрекотание насекомых, даже запах трав и цветов переходили в гармоничную музыку. Переплетение нейронов флоры прибавляло мне сил и определенной энергии необычного свойства. Я мог ощущать всю ауру флоры на далёкие расстояния. И чем дальше, тем сила или скорее мощь моя возрастала, и при этом я знал всё, что происходит со мной и всем, до чего я мог достать разумом. Меня осенило: такой симбиоз можно применять и в военном искусстве. Да, думаю, это точно клиника, надо поспать и причём основательно.

Проспал почти два дня. Очень хотелось есть. Выйдя на балкон, я раскинул руки и понял, как хорошо. Солнце светило мне прямо в лицо, я замер и почувствовал необычайную энергию, голод стал отступать, а мои мышцы наливались силой. Да, надо сходить на военную кафедру.

Я так и сделал. Придя туда, увидел, как все копошатся, бегают.

Така подлетела ко мне. Я оторопел от её напористости.

– Сейчас будут зачёты по мастерству. Я хотела уже за тобой посылать. Хорошо, что сам пришёл.

– А что, я тоже должен сдавать?

– А как же? Первый уровень сдают все, а дальше по желанию. Дождись жеребёвки. Учти: соперники все серьёзные. Надеюсь, ты готов? Или ты совсем ботаник?

– Ну, ладно. Надо, значит, сдать.

– Я бы не была так уверена на твоём месте. Мало кто сдавал с первого раза.

– Хорошо, посмотрим.

В зале раздвинулись жалюзи. Там был ринг размером с хоккейную коробку, закрытый толстым стеклом и с огромным количеством света. Суть была в следующем. Два поединщика укладывались в специальные кресла, им надевали на головы шлемы. Их сознание проекцией голограммы появлялось на ринге. Они в своих мыслях представляли любое оружие, которым и дрались, но при этом боль от травм, получаемых в поединке, они ощущали по-настоящему. При больших травмах бой останавливали, чтобы вернуть из болевого шока бойца. Противниками первого уровня все были из второго и одна была из третьего, её звали Селена.

Про нее говорили: серьезная тётка, у которой был коронный удар. Она испытывала его на всех первый раз, а потом на пересдачах даже помогала. Приём заключался в том, что она взмывала вверх и наносила удар сверху в движении позиции сокола. Он так и назывался «Удар сокола». И это она ещё делала в состоянии аффекта. Даже того, кто успевал защититься, она пробивала своим мечом и оружием защищавшегося. Сила удара была невероятна.

Когда она его освоила, только двоим удалось его отразить. Но она тут же сделала корректировки, и удар считался смертельным. Никто не хотел попасть с ней в пару. И как в лучших раскладах, она досталась мне.

Така сказала своим коллегам, сидящим рядом:

– Ну всё, конец ботанику. Так, значит один уже не сдал. Надо будет ему гайки закрутить, чтобы основы хотя бы выучил.

Я тоже это слышал, даже улыбнулся. Сосед сбоку сказал:

– Вон твоя Селена идёт, останется от тебя сплошной винегрет.

Я повернулся и увидел нечто прекрасное. Селена оказалась красивой девушкой, понятно, что не из нашего мира. Высокая, стройная, красивые ухоженные русые волосы были заплетены

в косу. Кожа белая, с легким оттенком загара. Черты лица просто королевские. У меня ком застрял в горле, какие-то неистовые порывы промелькнули в голове, и холодный ручеек пота прокатился по спине. Мне было не до поединка.

Голос по громкой связи объявил о начале состязаний. Я подумал: хорошо, что моё выступление будет последним. В конце зачёта с такой девушкой не грех и опозориться. А пока надо посмотреть и поучиться тому, как они выступают на ринге. Да, все ещё впереди, это только начало, подумал я.

Рассказ второй

Наброшенная петля

Соревнования проходили быстро. Редко кто выдерживал больше минуты. Дошёл черёд и до меня. Нас усадили в кресла, одели шлемы, и вот мы уже на голографическом ринге.

Мы стояли друг против друга и смотрели в глаза. Меня поразила красота и бездонность её глаз. Селена же смотрела на меня с недоброй ухмылкой, изучала, хотела прочесть мои мысли. Я же просто любовался ею и не чувствовал опасности.

Всё изменилось в один миг. Сердце бешено забилося, дыхание стало резким, в висках застучал набат. И вот Селена взмыла вверх. Время замедлилось так, что я вполне смог поразмыслить, что предпринять. Она ещё не закончила прыжок, как я выхватил меч и, развернувшись, отсек ей ступни до лодыжек. Она обернулась, и сама подставилась под удар. Одно движение, и я уже отсек ей кисти рук. Селена даже не успела упасть, а я уже вложил меч в ножны.

Всё произошло настолько быстро, что она пока не почувствовала боли. Лишь недоумение, как такое могло произойти. Тем более с ней. Но её глаза постепенно наполнялись злостью.

Така, сидевшая на трибунах за комиссией, раскрыла от удивления рот, и карандаш, который она грызла, упал на пол. Воцарилась гробовая тишина. Никто не мог поверить увиденному.

Первой очнулась председатель комиссии и остановила бой. Я встал с кресла и подошел к Таке.

– Ну как, я сдал?

Така пыталась что-то показать жестами и не могла ничего сказать. Селена подошла сзади.

– Ещё раз, давай ещё раз!

Я удивлённо посмотрел на неё. Повторных поединков здесь ещё не было.

– Может, уже довольно?

– Я сказала, ещё раз!

И добавила, отвернувшись:

– Буду я ещё от ботаника унижение терпеть.

Така слегка подтолкнула меня вперёд.

– Ты уж лучше сходи, а мы посмотрим.

Я попытался возмутиться:

– Я вам что, кукла?

Така широко улыбнулась:

– Иди, наваляй ей, знаешь, сколько народу будет тебе благодарно?

Селена сделала вид, что не слышала последней фразы.

– Если сейчас меня победишь, я назову тебя мастером.

Я пожал плечами.

– Но мне от этого ни холодно, ни жарко.

– Вперёд!

Мы опять оказались на ринге. И опять смотрели друг другу в глаза. Понятно было, что прошлый номер уже не пройдёт. В такой ситуации действовать надо было по-другому. Я видел её мысли. Она только и ждала, когда я буду уворачиваться. И тут я вспомнил о гладиаторах. При таких прыжках очень эффективен трезубец.

И вот он, прыжок. Я не стал медлить, смоделировал в руках трезубец, причём телескопический. И с замахом из-за спины нанёс удар. Она была уже в падении, когда трезубец вылетел из моей руки, а телескопическая ручка увеличилась вдвое. Остриё трезубца вонзилось ей прямо в грудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.